Из этого понятия создалось представление об Эвменидах и о Мойре¹ у греков, о Парках² у римлян и о Карме³ у индусов. Греческая легенда об Ивиковых журавлях, связывающая в одно целое мир человека и птиц, и бесчисленные восточные легенды составляют поэтические воплощения того же представления. Позднее это распространилось и на небесные явления. Облака, судя по древнейшим духовным книгам Индии, т.е. Ведам, считались живыыми существами, подобными животным.

Вот что видел в природе первобытный человек, вот чему он учился у нее. Мы с нашим схоластическим образованием, которое последовательно не желало знать природы и пыталось объяснять самые обыденные факты жизни либо суевериями, либо метафизическими тонкостями, мы начали забывать этот великий урок. Но для наших предков каменного века общительность и взаимная помощь внутри poda должны были считаться делом таким обычным в природе, таким всеобщим, что они даже не могли себе представить жизни в другом виде.

Представление о человеке как об одиноком существе - позднейший продукт цивилизации, продукт легенд, слагавшихся на Востоке среди людей, удалявшихся от общества; но чтобы развить это отвлеченное представление в человечестве, потребовались долгие века. Для первобытного же человека жизнь одинокого существа кажется столь странной, настолько необычной в природе, столь противной природе живых существ, что, когда он видит тигра, барсука или землеройку, ведущих одинокую жизнь, даже когда он видит дерево, выросшее одиноко поодаль от леса, он складывает легенду, предание, чтобы объяснить такое странное явление. Он не создает легенд, чтобы объяснить жизнь обществами, но непременно создает их, чтобы объяснить всякий случай одинокой жизни. В большинстве случаев, если отшельник не мудрец, на время удалившийся от мира, чтобы обдумать его судьбы, или не колдун, он является «изгоем», изгнанным животными из своей среды за какое-нибудь тяжелое нарушение нравов общежития. Он совершил что-то, настолько противное обычному укладу жизни, что его выкинули из среды своего общества. Очень часто он - колдун, властвующий над всякими злыми силами, и имеет какое-то отношение к трупам умерших, сеющим заразу. Вот почему он бродит по ночам, преследуя свои коварные цели под покровом тьмы.

Все остальные живые существа живут обществами, и мысль человека работает в этом направлении. Общественная жизнь, т.е. мы, а не я,- вот естественный строй жизни. Это сама жизнь. Поэтому «мы» должно было быть обычным складом мысли первобытного человека - «категорией» его ума, как мог бы сказать Кант.

В этом отождествлении, можно даже сказать - в этом растворении «я» в его роде и племени лежит зачаток всего этического мышления, всего мышления о нравственности. Самоутверждение «личности» пришло гораздо позже. Даже теперь в психике первобытных дикарей «личность», «индивидуум» почти не существует. В их умах главное место занимает род с его твердо установленными обычаями, предрассудками, повериями, запретами, привычками и интересами.

В этом постоянном отождествлении единицы с целым лежит происхождение всей этики; из него развились все последующие понятия о *справедливости* и еще более высокие понятия о *нравственности*.

Эти дальнейшие шаги я и рассмотрю в последующих главах.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Нравственные понятия у первобытных народов

Развитие инстинкта общительности у дикарей. - Двойственный характер моральных требований у диких народов - выполнение одних из них обязательно, выполнение же других только желательно. - Средства общественного воздействия на отдельного человека среди дикарей за неисполнение требований, носящих характер обязательности. - Установление обычаев и нравов (moeurs), полезных для общества. - Родовой быт и родовая справедливость. - Расслоение общества на классы и сословия и стремление отдельных групп к власти и господству над другими. - Эволюция первобытных нравственных понятий. - Необходимость изучения этой эволюции и определение главных основ этики.

Успехи естественных наук в XIX веке пробудили у современных мыслителей желание выработать новую этику на положительных началах. Установив основы философии мира, освобожденной

¹ Мойры (часть, доля) - участь, которую каждый получает при рождении. В греческой мифологии - богини судьбы.

² Парки - богини судьбы (Нона, Децима и Морта) в мифологии римлян.

³ Карма (деяние, поступок) в наиболее употребительном смысле - совокупность добрых и дурных дел, совершенных индивидуумом в предыдущих существованиях и определяющих его судьбу в последующих.